

МЕДИЦИНСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Тематическое приложение
к ежедневной деловой газете РБК
Среда, 24 октября 2018 | № 185 (2909)

ТЕНДЕНЦИИ: КАК РЕГЕНЕРАТИВНАЯ МЕДИЦИНА МЕНЯЕТ ЛЕЧЕБНУЮ ПРАКТИКУ |
ИННОВАЦИИ: ГАДЖЕТЫ, КОТОРЫЕ ИЗБАВЯТ ОТ ПОХОДОВ В ПОЛИКЛИНИКУ

FOTO: GETTY IMAGES/RUSSIA

БИОЭКОНОМИКА ПЛАНОВАЯ И РЫНОЧНАЯ

ГОССТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ БИМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕДПОЛАГАЕТ РОСТ ПРОИЗВОДСТВА В ЭТОЙ СФЕРЕ В ДЕСЯТКИ РАЗ. ДЛЯ ЭТОГО ПРЕДЛАГАЕТСЯ, В ЧАСТНОСТИ, ВДВОЕ СОКРАТИТЬ ПУТЬ ОТ РАЗРАБОТКИ ДО ВНЕДРЕНИЯ БИОФАРМПРЕПАРАТА. **ИРИНА РЕЗНИК**

На биофармацевтику и биомедицину приходится до 60% рынка биотехнологий, согласно данным американской Frost & Sullivan. По оценкам консалтинговой компании, глобальный рынок биотехнологий растет примерно на 10% в год и к 2020 году достигнет \$600 млрд. По расчетам Минэкономразвития

РФ, к 2025 году объем мирового биотехрынка составит \$2 трлн, с учетом того что по отдельным сегментам темпы роста колеблются от 5–7 до 30%, говорится в аналитической записке Минэкономразвития РФ к комплексной программе развития биотехнологий до 2020 года. Потребление и производство биотехнологической продукции необходимо увеличить в 8,3 и 33 раза

соответственно, а долю импорта предстоит сократить на 50%.

По сравнению с началом 2000-х годов после мирового финансового кризиса темпы роста рынка несколько замедлились. Однако уже через семь лет мировая фарма (включая биотехнологические препараты) достигнет \$1,7 трлн, говорится в совместном «Обзоре тенденций на глобальном и российском фармацев-

тическом рынке» (2017) Фонда развития промышленности, Московской биржи и Frost & Sullivan.

«Долгосрочными драйверами мирового фармрынка являются демографические факторы: рост численности населения, его старение, увеличение продолжительности жизни», — отме-

← Начало на с. 1

чают авторы исследования. По оценкам ООН, к 2025 году население старше 60 лет достигнет 15% от общей численности жителей планеты, а в России доля пожилых составит 24%.

Собственно рынок биофармацевтических препаратов сегодня оценивается в \$276 млрд, говорит генеральный директор DSM Group Сергей Шуляк. Это самый быстрорастущий в мире класс лекарств, добавляет генеральный директор подразделения GE Healthcare Life Sciences в России/СНГ Андрей Демури: восемь из десяти препаратов с наибольшим объемом продаж на рынке являются биофармацевтическими. «В настоящее время в мире более 7 тыс. биопрепаратов, которые находятся в процессе исследования и разработки, имеют потенциал выхода на рынок», — говорит он.

ЛЕЧЕНИЕ НЕ БОЛЕЗНИ, А ПАЦИЕНТА

Биомедтехнологии позволили начать переход от стандартизованного лечения отдельных заболеваний к персонализированной медицине с учетом генетических особенностей, образа жизни пациента и особенностей окружающей среды, говорит исполнительный директор венчурного фонда Primer Capital Елизавета Рождественская, «что особенно важно при терапии редких и сложных болезней». Одним из наиболее перспективных направлений становится разработка продуктов для лечения онкозаболеваний. «В биофармацевтическую отрасль активно инвестируют не только развитые страны, как США, Европа, Япония. Масштабные программы по всему спектру технологий начали реализовывать быстро развивающиеся экономики — Китай и Индия», — говорит Андрей Демури.

Практически во всех государствах существует программа поддержки биотехнологических компаний. «Это самая высокотехнологичная индустрия по объему абсолютных и относительных затрат на НИОКР», — отмечают авторы «Обзора тенденций на глобальном и российском фармацевтическом рынке».

Помимо рынка биопрепаратов развиваются также сегменты диагностических биочипов и биосенсоров, биосовместимых материалов, клеточных технологий и биоинформатики на основе геномных исследований.

БИОМЕДИЦИНСКИЕ АМБИЦИИ

Доля России на рынке биотехнологий — менее 0,1%, говорится в аналитической записке Минэкономразвития РФ.

Сегодня основными потребителями продукции биотехнологии являются США, Канада, Япония и страны Евросоюза. До российских пациентов современные инновационные препараты, по словам Сергея Шуляка, практически не доходят: биотехнологические лекарства занимают не более 5% фармрынка России.

\$276

млрд составляет объем рынка биофармацевтических препаратов, по данным DSM Group. Это самый быстрорастущий класс лекарств

Развитию в стране биомедтехнологий в фармакологии будет способствовать в том числе окончание в 2019–2020 годах сроков патентной охраны оригинальных биопрепаратов (объем их рынка оценивается в \$52 млрд), отмечают авторы проекта стратегии развития фармацевтической промышленности до 2030 года («Фарма-2030»).

Покорение зарубежных рынков возможно в первую очередь за счет развития сегмента инновационных лекарств в узких терапевтических нишах, говорится в стратегии. По данным Минпромторга, российские производители преуспели в создании новых молекул в терапии ВИЧ, гепатита С, сахарного диабета.

РЕЦЕПТ ДЛЯ ОТРАСЛИ

Путь от научного исследования до внедрения в здравоохранение во всем мире и в России длительный, говорит заведомо молекулярной диагностики и эпидемиологии ЦНИИ эпидемиологии Роспотребнадзора Герман Шипулин. «Для создания диагностического набора, позволяющего выявлять один маркер (например, хламидию), понадобится полгода работы и еще год на регистрацию. В онкологии выявление одного маркера обычно ничего не дает, необходимо отслеживать сотни мутаций, проводить сложнейшие клинические испытания», — отмечает Герман Шипулин. По его данным, разработка сложного онкологического теста потребует не менее трех лет и огромных финансовых вложений. Подобные задачи по силам только очень крупным компаниям.

На регистрационные доклинические испытания нового препарата уходит не менее двух с половиной лет и столько же — на клинические испытания, рассказал РБК+ заведомо

делом передовых клеточных технологий Института регенеративной медицины Научно-технологического парка биомедицины Сеченовского университета Алексей Люндуп. До этого еще необходимо получить разрешение на проведение этих исследований. Зарегистрировать продукт, производство которого локализовано в России, можно на два-три года быстрее, законодательство позволяет использовать данные международных мультицентровых клинических испытаний.

Процесс импорта в Россию необходимых для исследований реагентов и оборудования — сложный и не всегда предсказуемый, говорит Елизавета Рождественская: «Отсутствие возможности прогнозировать сроки доставки делает неизбежным простое в работе лабораторий». Кроме того, у талантливых ученых отсутствует предпринимательская жилка, отмечает она. По словам Рождественской, в России зарабатывать на науке стало возможно не так давно и потребуются время на изменение общественного сознания, формирования в среде ученых предпринимательской инициативы.

Важным для развития рынка Елизавета Рождественская считает участие госинститутов: фонда «Сколково», РВК, «Ростеха», «Роснано». «Государственные инвестиционные программы эволюционируют в проекты государственно-частного партнерства, это способствует развитию и частных фондов», — отмечает она. В 2015 году Primer Capital стал первым полностью частным венчурным фондом в России, готовым инвестировать в биотехстартапы на ранних стадиях.

Основные отраслевые стратегические документы предусматривают разбюрократизацию процесса вывода биомедтехнологий на рынок, в том

числе внедрение режимов регистрации на основе промежуточных доказательных данных, как это делается в США и ЕС. Регулятор видит перед собой задачу вдвое сократить инновационную цепочку от разработки до внедрения биомедицинских препаратов, чтобы на это уходило не более пяти лет, заявляла в прошлом году на III Национальном конгрессе по регенеративной медицине глава Минздрава Вероника Скворцова.

Новая «дорожная карта» развития биотехнологий и геномной инженерии на ближайшие два года предусматривает запуск двух центров разработки и доклинических исследований биомедицинских клеточных продуктов, увеличение с 5 до 50 числа аккредитованных Минздравом медицинских организаций для проведения клинических исследований клеточных биотехнологий.

По словам Алексея Люндупа, принятие закона о биомедицинских клеточных продуктах после многолетнего регулирования этой высокотехнологичной сферы с помощью приказов Минздрава стало фактически рождением в стране новой индустрии: «Регламентация всех этапов разработки клеточных продуктов, доклинических и клинических испытаний, регистрации и дальнейшего производства позволит производить отечественные клеточные продукты уже не в качестве объектов научного интереса, а именно для клинической практики».

«В России ведутся разработки в области предимплантационной и перинатальной диагностики, в сфере онкологии, мы опережаем западные страны в области молекулярной диагностики инфекционных заболеваний», — говорит Герман Шипулин. Сейчас, по его словам, возможен взрывной рост и важно его поддержать.

«МЕДИЦИНСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ» (18+)

Тематическое приложение к «Ежедневной деловой газете РБК» является неотъемлемой частью «Ежедневной деловой газеты РБК» № 185 (2909) от 24 октября 2018 г.

Распространяется в составе газеты

Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+ Партнер: «ООО «НИАРМЕДИК ПЛЮС». Реклама

Учредитель: ООО «БизнесПресс»
Издатель: ООО «БизнесПресс»
Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова

Главный редактор партнерских проектов РБК+:
Наталья Кулакова
Шеф-редактор печатной версии РБК+:
Юрий Львов

Редактор РБК+ «Медицинские технологии»: Юлия Хомченко
Выпускающий редактор: Андрей Уткин
Дизайнер: Дмитрий Иванов
Фоторедактор: Алена Кондюрина
Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко

И.о. главного редактора газеты:
Игорь Игоревич Тросников

Рекламная служба: (495) 363-11-11, доб. 1342
Коммерческий директор издательства РБК:

Анна Брук
Директор по продажам РБК+:
Евгения Карлина
Директор по производству:
Надежда Фомина

Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1

«НУЖЕН ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ РЕГЕНЕРАТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ ИЗ НАУКИ В ПРАКТИКУ»

О ТОМ, ЧТО БУДЕТ СТИМУЛИРОВАТЬ РАЗВИТИЕ РЕГЕНЕРАТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ, РБК+ РАССКАЗАЛ К.М.Н., РУКОВОДИТЕЛЬ СЕКТОРА «МЕДИЦИНСКИЕ ИЗДЕЛИЯ» КОМПАНИИ «НИАРМЕДИК» **АЛЕКСЕЙ ВЕРЕМЕЕВ**

— Как развивается рынок регенеративной медицины, что делает разработки в этой области востребованными и инвестиционно привлекательными?

— Ожидается, что к 2023 году мировой рынок регенеративной медицины достигнет \$39 млрд. Рост рынка составит 32,2% с 2017 года по 2023 год. Сегмент клеточной терапии, вероятно всего, будет доминировать на мировом рынке в течение прогнозируемого периода.

Ряд крупных сделок на рынке регенеративной медицины уже говорит об интересе инвесторов к этому направлению и его потенциале для вложений. В частности, в начале 2017 года мировая биофармацевтическая компания Allergan plc успешно завершила приобретение LifeCell Corporation, одной из ведущих корпораций в области регенеративной медицины, которая владеет двумя линейками продуктов — биологическими матрицами для регенерации кожи и устройством для обработки жировой ткани. Сумма сделки составила \$2,9 млрд.

Росту рынка будет способствовать увеличение средней продолжительности жизни в мире и развитие нанотехнологий, клеточных технологий и способов создания искусственных органов и тканей. За последние 70 лет продолжительность жизни увеличилась на 23 года, однако в связи с этим выросла распространенность хронических и дегенеративных заболеваний, травм, нехватка органов для трансплантации.

— Какие направления в регенеративной медицине развиваются сегодня и какие существуют технологии?

— Три основных технологических направления в регенеративной медицине — это использование живых клеток, своих или донорских, использование так называемых скаффолдов — специальных биологических или искусственных материалов, полностью повторяющих внеклеточный матрикс пораженных тканей и органов, и использование специальных молекул — стимуляторов регенерации, например факторов роста или цитокинов. Все три направления могут работать в конечных технологиях как по отдельности, так и в различных комбинациях. Например, скаффолды могут заранее заселять клетками — тогда мы получаем тканеинженерные конструкции. При пропитывании скаффолдов-носителей специальными молекулами мы получаем так называемые системы доставки лекарственного вещества (DDS — drug delivery systems).

Скаффолды применяются в области пластической хирургии для замещения дефектов мягких тканей (Alloderm, Graftjacket) и даже в сердечно-сосудистой хирургии. Например, многослойные клеточные эквиваленты кожи для лечения тяжелых ожогов, трофических язв и посттравматических изменений кожи, выпускаемые американскими

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА

компаниями Vericel и Organogenesis, являются яркими примерами продуктов, в которых клетки и скаффолды действуют совместно, образуя искусственную ткань — тканеинженерную конструкцию.

Аллогенные клетки, то есть донорские мезенхимальные стромальные, применяются для лечения критической ишемии конечностей, острого лучевого поражения, хронической обструктивной болезни легких, болезни Крона, болезни трансплантата против хозяина, диабета 1-го типа и инфаркта миокарда, они используются также для регенерации хрящевой ткани коленного сустава после травмы, дегенеративных изменений и ревматоидного артрита. Сегодня клеточные технологии активно применяются в США, Канаде, Новой Зеландии, Японии, Южной Корее, Индии.

— Насколько регенеративная медицина развита в России, какие разработки — перспективные?

— Именно наши ученые были пионерами в этой области. В частности, группа ученых НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи во главе с профессором Александром Фриденштейном в 1950–1960-х годах первыми открыли гемопоэтические, то есть кроветворные, стволовые клетки и базовые методы клеточных технологий, включая анализ формирования колоний клеток, образование штаммов и трансплантацию. Ими была доказана дифференцировка мезенхимальных стволовых клеток костного мозга, производные которых составляют стромальную матрицу всех органов и тканей организма человека, в клетки костной ткани, хряща и жировой ткани, а также в клетки стромы костного мозга. Эти работы во многом опередили свое время, и, например, применение аутогенных стволовых клеток для регенерации тканей является одной из наиболее развивающихся областей современной биомедицины. Из НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи вышли многие специалисты нашей компании.

Сегодня на ресурсе с клиническими исследованиями Clinicaltrials.gov можно найти порядка 70 зарегистрированных исследований по применению клеток в лечении различных заболеваний.

«Ниармедик» уже много лет занимается разработками в области регенеративной медицины. В нашем портфеле есть линейка биопластических материалов для регенерации мягких тканей. Мы разработали систему для выделения регенераторной клеточной фракции из жировой ткани человека (проект «ДжоинТекСэл»), так называемой стромально-васкулярной фракции (СВФ). СВФ сегодня применяется в пластической хирургии, ведутся клинические исследования ее применения в лечении ожогов и послеожоговых рубцов, восстановления хрящевой ткани суставов, а также для лечения эректильной дисфункции, восстановления роста волос при облысении и по многим другим показаниям. Наша технология реализуется по принципу point-of-care, то есть у постели больного, и обеспечивает безопасность, эффективность и доступность клеточных технологий для широкого применения. В области восстановления костной ткани мы регистрируем линейку костных матриц для травматологии и стоматологии (проект «Матрифлекс»). Эти продукты прошли серию доклинических исследований и готовятся к регистрации на территории России.

Все наши продукты могут использоваться как отдельно, так и в совокупности.

— Что будет способствовать развитию клеточных технологий в нашей стране? Вступивший в прошлом году в силу закон «О биомедицинских клеточных продуктах» изменил ситуацию?

— Пока в России в области регенеративной медицины складывается парадоксальная ситуация: многие работы российских ученых до сих пор не выведены на рынок. К сожалению,

«ЗА ПОСЛЕДНИЕ 70 ЛЕТ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ УВЕЛИЧИЛАСЬ НА 23 ГОДА, ОДНАКО В СВЯЗИ С ЭТИМ ВЫРОСЛА РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ХРОНИЧЕСКИХ И ДЕГЕНЕРАТИВНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ»

у нас несовершенна доказательная база, нет подзаконных актов, которые бы регулировали производство и распространение биомедицинских клеточных продуктов. Многие опытные технологии не находят выхода по причине высоких финансовых затрат и непрозрачности системы регулирования высокотехнологичных продуктов.

Необходимо развивать и поддерживать исследования в этой области: существует потребность более четкого понимания процессов клеточного перепрограммирования, дифференциации, старения, генетической стабильности клеток. До сих пор не определены точные механизмы репаративного восстановления тканей и вклад в него различных факторов — клеток, внеклеточной среды, молекулярных гуморальных механизмов. Эта работа требует четкой стратегии, анализа опыта и обеспечения ресурсами.

Предстоит наладить процесс трансфера технологий из области научной в практическую. Многие технологические производственные процессы и решения должны создаваться уже на ранних стадиях разработки. Важно взаимодействие научных коллективов с клиническими специалистами и сообществами, компаниями-производителями и регулирующими органами.

Кроме того, высокотехнологичные продукты требуют значительных инвестиций в разработку, регистрацию и производство. Только при адекватной доходности можно говорить о развитии биотехнологических производств, внедрении инновационных продуктов, и государство может этому способствовать: через институты клинических рекомендаций и стандартов лечения, возмещение затрат страховой медициной, внесение регенеративных технологий в списки оказания высокотехнологичной помощи и выделение на данные процедуры государственных квот.

ВРАЧ ВСЕГДА С СОБОЙ

ВСЕ БОЛЬШЕЕ ЧИСЛО ДАННЫХ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА СТАНОВИТСЯ ДОСТУПНО ДЛЯ КОНТРОЛЯ С ПОМОЩЬЮ МОБИЛЬНЫХ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ. В БЛИЖАЙШИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ РАЗВИТИЕ ЭТОГО РЫНКА МОЖЕТ СВЕСТИ К МИНИМУМУ НЕОБХОДИМОСТЬ ХОДИТЬ ПО ВРАЧАМ. **ВЛАДИМИР ПАНЬКОВ**

Согласно оценке американской компании Frost & Sullivan, глобальный рынок медицинских устройств (medical devices) в 2018 году по сравнению с предыдущим годом вырастет на 5,2% и составит \$390 млрд. Основную долю рынка занимают устройства, используемые врачами, но главными драйверами роста станут продажи гаджетов для пациентов.

В дальнейшем мировой рынок медицинских девайсов будет расти на 4,5% ежегодно и к 2023 году достигнет \$409,5 млрд, прогнозируют аналитики американской Lucintel. Благодаря распространению мобильных медицинских устройств изменятся и диагностика, и лечение большинства заболеваний, считают авторы доклада «Здоровое здравоохранение: шаг в будущее для российской медицины» The Boston Consulting Group (BCG). По прогнозу российского отделения BCG, к 2050 году для проверки целого ряда медицинских параметров пациенту не нужно будет обращаться в поликлинику — достаточно будет запустить приложение, которое соберет данные с мобильных диагностических устройств. Более сложная диагностика в самом недалеком будущем может проводиться виртуально — с помощью искусственного интеллекта или реального доктора на расстоянии, отмечают в BCG: «К услугам пациента будут мобильные клиники, телемедицина. Большая часть анализа данных будет проводиться не вручную, а с помощью машинных алгоритмов».

Отдельные элементы подобных систем работают уже сегодня — например, беспроводные решения для пассивного слежения за здоровьем пациентов с хроническими заболеваниями и пожилых людей совместного проекта Intel и GE Care Innovations.

В целом рынок современных мобильных медгаджетов можно разделить на две основные категории. Первая — для мониторинга состояния пациентов с такими хроническими заболеваниями, как сахарный диабет и нарушения сердечного ритма, а также пожилых как группы повышенного риска.

Кроме того, все большее значение для профилактики заболеваний приобретают системы и устройства для контроля за соблюдением здорового образа жизни и фитнеса — «умные» часы, фитнес-браслеты и приложения для смартфонов.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ

Глобальный рынок систем персонального мониторинга и диагностики хронических заболеваний начал развиваться сравнительно недавно — согласно отчету американской Transparency Market Research, в 2012 году его объем составлял \$650 млн. Темпы ежегодного роста рынка достигают 43,3% и в 2019-м он превысит \$8 млрд, говорится в исследовании. Шесть лет назад основную долю рынка занимали кардиологиче-

ЭКСПЕРТЫ ОЖИДАЮТ
УВЕЛИЧЕНИЯ НА РЫНКЕ
МЕДГАДЖЕТОВ
ДОЛИ РОССИЙСКИХ
ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В СВЯЗИ
С ПЕРЕОРИЕНТАЦИЕЙ
НА ГРАЖДАНСКУЮ ПРОДУКЦИЮ
РЯДА КОМПАНИЙ, ВХОДЯЩИХ
В «РОСТЕХ»

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА

ские устройства, говорится в докладе Transparency Market Research. Однако в дальнейшем высокие темпы роста показали устройства контроля уровня глюкозы. Малоподвижный образ жизни людей, по мнению аналитиков ирландской Research and Markets, будет способствовать росту заболеваемости диабетом. В 2016 году мировой рынок гаджетов для его мониторинга и лечения (в том числе устройств для автоматического введения инсулина) оценивался более чем в \$6 млн; прогнозируется, что его ежегодный рост с 2017 по 2023 год составит 5,8% и объем достигнет \$10 млн.

По данным директора Института диабета ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр эндокринологии» Минздрава РФ Марины Шестаковой, только в России 30 млн человек с преддиабетом и, по неофициальной статистике, до 8 млн больных.

Использование современных малоинвазивных глюкометров уже меняет жизнь больного, отмечает президент Московской диабетической ассоциации Эльвира Густова. Устройства, не требующие постоянного прокола пальцев для тестирования крови, снимают психологическую нагрузку. «Большой может чаще проверять уровень глюкозы и в случае его понижения или повышения принять соответствующие меры. Это позволяет предотвратить случаи гипогликемии и гипергликемии, отодвигает развитие осложнений», — говорит Эльвира Густова.

Аналитики Frost & Sullivan, в частности, прогнозируют, что продажи одной из таких разработок — системы непрерывного мониторинга уровня глюкозы в крови американской Abbott Laboratories — в ближайшие два года могут удвоиться в том числе и с частичным или полным возмещением затрат на расходники со стороны государства и систем страхования. Примечательно, что в России

система флеш-мониторинга глюкозы была официально зарегистрирована в начале этого года (подробнее о технологии можно прочитать на сайте РБК+).

Наряду с разработкой Abbott аналитики выделяют технологии поддержки кровообращения и мониторинга работы сердца американской Abiomed, а также цифровые системы мониторинга поврежденных и ран британской Smith and Nephew.

Разработка персонифицированных систем диагностики ведется и в России. Так, например, в прошлом году кардиофлешка ECG Dongle для мониторинга работы сердца компании «Нордавинд» заняла третье место в «Ренкинге РБК: 30 сделанных в России технологических изделий, компания продает их как приборы для здоровья. По словам Елены Юферовой, компания поддерживает связи с кардиологами и, по их отзывам, 9- и 21-граммовые кардиофлешки не уступают в точности стационарным приборам, которыми оснащены врачебные кабинеты.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ ДЕВАЙС

Каждое медицинское изделие проходит длительную процедуру сертификации, отмечает основатель и руководитель российского проекта в области медицинских гаджетов и приборов для здоровья Onetrak Михаил Препелицкий. Рынок гаджетов, не относящихся к медицинским, но служащих в том числе для поддержания здорового образа жизни, — фитнес-браслеты, «умных» часов и других устройств — более динамичен.

Продажи подобной электроники в России, по данным компании GfK Rus, в первом полугодии 2018 года

выросли почти в три раза в штуках к аналогичному периоду 2017 года, а в рублях — более чем в два раза.

«Люди готовы экспериментировать и пользоваться новым спектром функций, связанных с наблюдением за собственным здоровьем. А производители с каждым годом улучшают набор возможностей носимых устройств», — отмечает консультант отдела исследований промышленных товаров GfK Rus Алексей Александров.

По крайней мере, это должно способствовать развитию культуры здорового образа жизни наших граждан. По оценке BCG, россияне не самые дисциплинированные пациенты: лишь 28% россиян правильно питаются, 24% — занимаются спортом и лишь 22% охвачены диспансеризацией.

Глобальные поставки носимых устройств для контроля за соблюдением здорового образа жизни, таких как «умные» часы и фитнес-браслеты, за первые три месяца 2018 года достигли объема 25,1 млн штук, по данным американской IDC. Аналитики IDC отмечают замедление роста продаж базовых дешевых моделей (их поставки снизились на 9,2%) и рост сегмента более дорогих и продвинутых устройств (на 28,4%).

Руководитель направления IoT, «Электроника», Digital Health ИТ-кластера фонда «Сколково» Сергей Воинов ожидает увеличения на рынке медицинских и околomedical гаджетов доли российских производителей в связи с переориентацией на рынок гражданской продукции крупных промышленных холдингов, в том числе входящих в «Ростех».

При этом, по его словам, только востребованность на международном рынке способна обеспечить устойчивый рост высокотехнологичного производства. «Медицинский рынок России достаточно большой, но даже его недостаточно для запуска массового производства по большой номенклатуре изделий», — отмечает эксперт.